

Книга Поповского заключала в себе еще один соревновательный труд — перевод второго эпода Горация, который был переложен Тредиаковским и вошел во второй том его «Сочинений и переводов». Но какова была здесь последовательность событий, остается только гадать. Соревновательный характер в обращении к эподу Горация позднее был подчеркнут самим Тредиаковским в статье «О беспорочности и приятности деревенския жизни», в конце которой был помещен его прозаический перевод того же эпода, за которым следовали подражание Тредиаковского и перевод Поповского. Читателю предлагалось «усмотреть к большему своему удовольствованию, не лучше ль наши стихотворцы изобразили мысли римского пиита рифмами, нежели я свободным слогом».⁴¹ Таким образом, в 1757 г., когда писалась статья, Тредиаковский по-прежнему считал возможной разную форму перевода стихов — и прозой («свободным слогом»), и стихами («заключенным слогом»). Однако в это время вызов на соревнование в форме перевода кажется уже анахронизмом. С выходом в свет книги Поповского «Письмо к Пизонам» сомнения в преимуществе стихотворного перевода рассеялись. В середине 1750-х гг. уже и Сумароков, отрицавший когда-то возможность стихотворного перевода, переводит стихами немецких и французских поэтов.

Полемика о переводе, наверное, включала в себя и неучтенные здесь мнения как главных ее участников: Тредиаковского, Сумарокова и Ломоносова, так и пока не выявленных. Дальнейшее исследование этой проблемы может привести к заполнению лакун в предложенной с большими или меньшими допущениями реконструкции спора. Пока же можно говорить о том, что полемика касалась двух основных вопросов: смысловой точности перевода и точности в передаче формы оригинала. В ретроспекции русской переводческой традиции, славящейся своей виртуозностью в достижении точности на самых разных уровнях текста, спор середины XVIII в. может казаться наивным, а его напряжение неоправданным. Но именно эта дистанция сложившейся переводческой культуры свидетельствует о серьезности обсуждаемых более чем два (половиной века назад) вопросов. Их постановка, уровень обсуждения и решение как раз и определили будущее русской переводческой школы. Споры велись в тот период времени, когда успех новой русской поэзии был уже закреплен, а пришедшая вместе с ней новая для русской литературы ориентация на французский и немецкий классицизм, воспринятая вначале как должное, стала предметом обсуждения. Старая русская литературная культура подвергалась ревизии, на ее место должна была прийти новая культура класси-

⁴¹ [Тредиаковский В. К.] О беспорочности и приятности деревенския жизни // Ежемесячные сочинения. 1757. Июль. С. 68.